

Отзыв на автореферат

диссертации Лолаи Хусензода «Художественный перевод как форма межнациональных литературных взаимосвязей. (на примере перевода романа «Гора» Рабиндраната Тагора на таджикский язык)» на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08. – Теория литературы. Текстология.

В современном многополярном мире незыблемым центром сохранения духовной культуры остаётся литература. В ней аккумулируется не только культурная память прошлого, но возникают и неизменные импульсы к диалогу культур и цивилизаций, где теория и практика художественного перевода играет едва ли не первостепенную роль.

В этой связи обнаруживается неоспоримая научная новизна и актуальность представленной работы, где пространство художественного текста рассматривается во взаимодействии таджикско-индийской литературной традиции с оригиналом и с переводом. Сегодняшняя цивилизация, давно вступившая в эпоху полилингвизма, чрезвычайно мало внимания уделяет проблеме художественного перевода, который и есть по сути многовековой, проверенный временем приём диалога между

культурами, очерчивающий как синхронию, так и диахронию культурных процессов в национальных литературах. Отрадно, что автор исследования при установлении теоретико-методологической базы опирается как на классические работы академиков Н. И. Конрада и В. М. Жирмунского, так и на новейшие исследования, что обеспечивает работе научную полярность, актуальность и новизну.

Диалогичность литературного процесса, отмеченная Ю. М. Лотманом, органично вплетается в канву исследования указанной работы.

Вторая грань диссертации, ёмко очерченная в автореферате, это проблема исследования и методологии художественного перевода. Здесь также следует отметить блестящую научную осведомлённость Л. Хусензода, поскольку в качестве опорного материала приводится как классические исследования А. В. Фёдорова и В. Н. Комиссарова, так и новейшие работы, в том числе и таджикских литературоведов.

Проблема художественного перевода понимается автором диссертации предельно диалектически и многогранно: как возможно адекватно переводить национальные реалии? Где возникает грань непереводимого, какова роль переводческой замены и трансформации? Этому посвящены разделы, где указанным реалиям даётся исчерпывающая характеристика, проводятся их классификация и сопоставление. Особое внимание уделено образной природе слова, что, подчеркнём, для восточных литератур, с предельной «пестротой семантики» (как отмечал И. С. Брагинский) чрезвычайно важно. Относительно методологии исследования нам представляется, что она простирается гораздо шире указанного в автореферате «сопоставительного анализа» (с. 12): сравнивая образную структуру двух текстов, отделяя переводческие кальки от удачных трансформаций и замен, автор исследования неизбежно (и, надо сказать, довольно успешно) вторгается в области семиотики, лингвистики, теории текста и типологии перевода, поскольку при разговоре о переводе

неизбежно сопоставление двух знаковых систем ИЯ и ПЯ. При анализе стилевых особенностей перевода Л. Хусензода ни на минуту не забывает о «конкретно-духовных» тенденциях, что роднит её методику с пониманием искусства перевода в духе В. фон Гумбольдта и его последователей.

Важной особенностью усвоения духовно-культурных импульсов чужой литературы является связующее звено, которое выделено исследователем как основное – русский язык, как язык-посредник (с. 14.). В этой связи в дальнейшем рассмотрена ситуация для истории художественного перевода едва ли не уникальная. «В переводе романа «Гора» [выполненном] Холидой Айни происходит совмещение трёх культурных контекстов – индийского, таджикского и русского, как языка посредника» (с. 15-16). Хотя нечто подобное в истории перевода случалось – нередко переводчики советской школы переводили восточные тексты с подстрочников: Наум Гребнев с аварского, Герман Плисецкий с фарси.

Интересным представляется анализ «внетекстовых структур», переводческих трансформаций. Важно, что подобное рассмотрение приводит исследователя к мысли как об адекватности перевода, так и о его неизбежной субъективности (той диалектической проблеме, которая особенно скрупулёзно рассматривается в монографиях по теории перевода последних тридцати лет от П. Топера до Л. Найдича и В. Базылева). Весьма удачным нам представляется введение термина «смыслоное напряжение», где возникает расхождение между контекстами различных культур, типологически это роднит его с понятием «синтагматического напряжения», введённого советским германистом Владимиром Адмони, а разбивка текста на синтагмы при сопоставительном анализе перевода, подчеркнём, также весьма плодотворна.

Ярким исследовательским сюжетом диссертационного исследования представляется, согласно автореферату, вторая глава. Здесь произведён наглядный анализ переводческих трансформаций (используется

классификация Л. С. Бархударова), обоснованно и точно подмечены достоинства и недостатки в переводе Х. Айни. В разделе, где кратко освещается творческий путь Р. Тагора нам представляется важным акцент на том, что писатель, несмотря на своё происхождение и глубокую, идущую от рождения связь с национальной культурой, писал в *контексте* литературы европейской, обеспечив, в каком-то смысле, индийской литературе выход на мировую арену.

Особенность передачи бытовых реалий, их оценка автором исследования – чрезвычайная удача диссертации и одновременно – поле для дальнейших дискуссий, поскольку культурное пространство неизбежно расширяется, и языковая, этнографическая, духовная память социума постоянно будет «вычитывать» из текста те или иные реалии, близкие к сегодняшнему дню: так замена «коньяка» на «брэнди» незначительно влияет на контекст, а вот использование безэквивалентной лексики («бетель», «пан») вызывает целый ряд семантических сложностей.

Перевод – царство интерпретации. Отметим, что Холида Айни, согласно таблице, приведённой в finale работы, именно интерпретацию ставит во главу угла своей работы. Следуя этой установке, переводчику удалось, как представляется, сохранить индийский колорит прозы Рабиндраната Тагора, пропустить его через призму русского перевода и, как считает автор диссертации, адекватно, хотя и с неизбежными потерями передать текст романа на таджикский язык.

В своём знаменитом «Западно-восточном диване» великий Гёте заметил: «Слово – как веер». Многообразие семантики Востока, игра мысле-образами и реалиями весьма точно и достоверно уловлена и освещена в диссертации. Л. Хусензода намечен продуктивный вектор дальнейших изысканий; автореферат воссоздаёт яркую картину самостоятельного, оригинального, законченного диссертационного исследования, полностью отражает содержание работы и соответствует пп.

9-11, 13-14 Постановления Правительства РФ № 842 «О порядке присуждения учёных степеней», а её автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08. – Теория литературы. Текстология.

Абрамов Пётр Валерьевич

кандидат филологических наук, доцент кафедры социальных и общегуманитарных дисциплин Высшей школы сценических искусств (Москва), член Союза писателей России (секция перевода)

Контактная информация НОЧУВО «Высшая школа сценических искусств Константина Райкина» 129594, Москва, Шереметьевская улица, д 6 к. 2 т.: +7 (495) 600-37-75. umo@raikin-school.com

С публикациями П. В. Абрамова можно ознакомиться на сайтах: <http://www.germanistenverband.ru>, www.elibrary.ru

*Подпись Абрамова Петра Валерьевича
устроствует.*

О. В. Зайцева

05 сентября 2011 года